

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 123

Октябрь 2009

Ломбарди Валлаури против Италии [Lombardi Vallauri v. Italy] (жалоба № 39128/05)

Постановление от 20.10.2009 [Вторая Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Отказ в назначении на преподавательскую должность в конфессиональном университете по причине предположительно противоречащих вероучению взглядов заявителя: *нарушение*

Статья 6

Гражданский процесс

Пункт 1 статьи 6

Доступ к суду

Неадекватная судебная проверка решения об отказе в назначении на преподавательскую должность в конфессиональном университете по причине предположительно противоречащих вероучению взглядов заявителя: *нарушение*

Обстоятельства дела – С 1979 г. заявитель читал лекции по философии права на факультете юриспруденции Католического университета Святого сердца в Милане на основании ежегодно возобновляемого договора. Когда была объявлена вакансия на пост на 1998/1999 учебный год, заявитель подал свои документы. Конгрегация католического образования, институт Ватикана, сообщила ректору университета, что некоторые взгляды заявителя «находились в прямом противоречии с католическим учением» и что «в интересах истины и благополучия студентов и университета» заявителю не следует там больше преподавать. Комиссия факультета провела заседание

и, отметив, что Ватикан не одобрил назначение заявителя, решила не рассматривать его кандидатуру. Жалобы заявителя в региональный административный суд и Государственный совет были отклонены

Право – Статья 10: (а) *Применимость* – Ссылаясь на свои предыдущие постановления, Суд отметил, что защита, предоставляемая статьей 10, распространяется на преподавательскую профессию. Кроме того, фактическим основанием для отказа в возобновлении договора с заявителем стали «взгляды, находившиеся в прямом противоречии с католическим учением»; это достаточно очевидно относилось к осуществлению его права на свободу выражения мнения. Соответственно, возражение Правительства, что данная жалоба несовместима *ratione materiae* с положениями Конвенции, должно было быть отклонено.

(b) *Существо* – Решение Комиссии факультета, которое представляло собой вмешательство, было предусмотрено законом и преследовало цель по защите прав других лиц, которая выражалась в заинтересованности университета в том, чтобы обучение было основано на католическом учении. Что касается необходимости оспариваемой меры, с одной стороны, следует оценить право заявителя на свободу выражения мнения, которая подразумевала право передавать знания без ограничений, и, с другой стороны, заинтересованность университета в том, чтобы преподавание было основано на его собственных религиозных ценностях.

Что касается административной стадии разбирательства в рамках Комиссии факультета, Суд отмечает, что, когда Комиссия решила не рассматривать кандидатуру заявителя, она не проинформировала последнего (и не фактически не проверила) о том, в какой степени его неортодоксальные взгляды отражались на преподавательской деятельности и, соответственно, насколько были способны повлиять на упомянутый интерес университета. Действительное содержание «взглядов» осталось абсолютно неустановленным.

Что касается эффективности судебного контроля над административным разбирательством, Суд счел, что в настоящем деле проверка содержания решения Конгрегации в компетенцию национальных властей не входила. Однако в оценке законности оспариваемого решения национальные административные суды ограничились тем, что Комиссия факультета учла наличие решения Конгрегации. Поступив, таким образом, национальные суды не стали исследовать тот факт, что Комиссия не уведомила заявителя о том, какие его взгляды были подвергнуты критике. Более того, то обстоятельство, что заявителю не были сообщены причины увольнения, сам по себе исключал любую возможность состязательного процесса. Данный аспект также не был национальными судами оценен. Соответственно, в настоящем деле проверка судами применения оспариваемой меры не была адекватна.

Таким образом, заинтересованность университета в обеспечении обучения на основе католического учения не должна была нарушать саму суть процессуальных гарантий, предоставленных заявителю статьей 10 Конвенции. Вмешательство в его право на свободу выражения мнения не было необходимым в демократическом обществе.

Вывод: нарушение (шесть голосов против одного).

Пункт 1 статьи 6: Поскольку утверждение решения, исходящего от государства, не являющегося стороной Конвенции, имело правовые последствия в контексте решения Комиссии факультета, которое подпадало

под юрисдикцию национальных судебных властей, задача Суда заключалась в том, чтобы определить были ли решения, принятые этими властями, совместимы с правами заявителя, предусмотренными пунктом 1 статьи 6. Национальные суды посчитали, что не могли принимать решение о законности оспариваемого административного решения, поскольку оно было основано на решении Ватикана. По мнению Суда, это представляло собой ограничение права заявителя на эффективный доступ к суду; в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции такие ограничения допустимы при условии, что они преследуют законную цель и соразмерны ей. Тем не менее, они не должны приводить к тому, что заявитель лишается рассматриваемого права. Что касается соразмерности указанной меры, Суд повторяет, что национальные суды не стали исследовать то обстоятельство, что заявителю не было указано, во-первых, какие его взгляды предположительно противоречили установленному учению, и, во-вторых, какова была связь между взглядами, которые он выражал, и его преподавательской деятельностью. Кроме того, тот факт, что заявителю не были сообщены причины его увольнения, сам по себе исключил возможность состязательного процесса. Данный аспект также не был исследован национальными судами. Таким образом, по мнению Суда, судебная проверка применения оспариваемой меры в настоящем деле, не была адекватной. Заявитель был лишен эффективного доступа к суду

Вывод: нарушение (шесть голосов против одного).

Статья 41: 10,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme

(<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.